

направлений обеспечения биологической безопасности / Г.Г.Онищенко, Е.Б.Ежлова, Ю.В. Демина // Проблемы особо опасных инфекций. 2013. №4. С. 24–27.

6. Шляхтенко Л.И. Основы эпидемиологии и эпидемиологической диагностики инфекционных болезней. СПб. – 1994, 162 с.
7. Mortality in ICU patients with bacterial community-acquired pneumonia: when antibiotics are not enough/ A.Rodriguez [et al.] // Intensive Care Med. 2009. Vol.35, №3. P.430–438.
8. Pneumococcal vaccines WHO position paper 2012. Weekly epidemiological record. 2012; 87 (14): 129–144.
9. Weinberger D. M. et al. Association of Serotype with Risk of Death Due to Pneumococcal Pneumonia: A Meta-Analysis. Clinical Infectious Diseases. 2010; 51 (6): 692–699.

Мешков Д.О.¹, Спасенников Б.А.^{1,2}, Черкасов С.Н.¹, Смирнов А.М.²

О МЕДИКО-ЮРИДИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

1. Национальный НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко (Москва, Россия)
2. НИИ ФСИН России

Meshkov D.O.¹, Spasennikov B.A.^{1,2}, Cherkasov S.N.¹, Smirnov A.M.²

ABOUT MEDICAL AND LEGAL ASPECTS OF APPLICATION FORCED PSYCHIATRIC TREATMENT

1. The N.A. Semashko National Research Institute for Public Health
2. Research Institute of the Federal Penitentiary Service

Спасенников Борис Аристархович

e-mail: borisspasennikov@yandex.ru

Резюме. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определение принудительных мер медицинского характера. В статье дано авторское определение принудительного лечения у психиатра. Характеристика правоотношений, возникающих при применении принудительных мер медицинского характера, в отечественной медико-юридической литературе весьма разнообразна.

Авторы формулируют свое видение таких правоотношений.

Ключевые слова: общественное здоровье, принудительные меры медицинского характера, медицинское право.

Abstract. The Criminal Code of the Russian Federation does not contain a definition of compulsory measures of a medical nature. The author's definition of compulsory treatment by a psychiatrist is given in the article. Characteristics of legal relations arising from the application of coercive measures of a medical nature in the domestic scientific literature is very diverse. The authors formulate their vision of such legal relations.

Key words: public health, compulsory medical measures, medical law.

В главе 15 Уголовного кодекса Российской Федерации не дано определения «принудительных мер медицинского характера». Единого и общепринятого раскрытия этого института в медицинской и юридической литературе нет, что имеет ряд негативных последствий (например, нивелируется различие между принудительным, обязательным и недобровольным лечением в психиатрическом стационаре). Определение принудительных мер медицинского характера отсутствовало и во всех предшествующих отечественных уголовных законах.

В медицинской и правовой литературе даются различные определения, которые с разной степенью полноты раскрывают существенные признаки этих мер, подчеркивая их правовую природу и содержание [1, с. 347.].

На наш взгляд, принудительные меры медицинского характера – меры государственного принуждения, назначаемые, продлеваемые, изменяемые и прекращаемые по определению суда лицам, которые совершили общественно опасное деяние, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, в состоянии невменяемости, а также лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания, либо назначаемые по приговору суда лицам, виновным в совершении преступления и страдающим психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, но повлиявшим на осознанно волевой выбор поведения в момент совершения преступления, и заключающиеся в наблюдении и лечении, направленном на восстановление, укрепление психического здоровья, предупреждение совершения нового общественно опасного деяния, опасности причинения вреда для себя или других лиц, возможности причинения иного существенного вреда, соблюдения их прав и законных

интересов этих лиц, повышение их социальной адаптации.

На актуальность вопроса об уточнении характера правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер медицинского характера указывали Р.И. Михеев, Б.А. Протченко [2], А.И. Чучаев [5] и другие авторы. По мнению О.Г. Петровой, нормы уголовного закона, посвященные принудительным мерам медицинского характера, не регулируют уголовно-правовые отношения, хотя и помещены в Уголовном кодексе Российской Федерации. Это мотивируется тем, что задачей уголовного закона является защита от преступных посягательств. Общеизвестно опасное деяние лица, не способного осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, нельзя отнести к преступному посягательству, так как эти действия не содержат состава преступления [3, с. 18.]. На наш взгляд, назначение принудительных мер медицинского характера по приговору суда лицам, совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключаящим вменяемости, опровергает это положение.

Неточным (неполным) можно признать также мнение Р.И. Михеева и Б.А. Протченко, которые считают: общественно опасное деяние, совершенное невменяемым, – юридический факт, порождающий правовое отношение. Установив его, суд вправе применить к лицу принудительные меры медицинского характера. Субъектами данного правоотношения являются, с одной стороны, государство, а с другой – лицо, которое в момент совершения общественно опасного деяния не обладало способностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий [2, с. 85]. Однако, на наш взгляд, лицо, лишенное осознанно-волевого поведения не может нести обязанности.

По мнению А.Н. Баталова, «при разрешении данной проблемы, нужно исходить из следующего. Уголовным кодексом применение принудительных мер медицинского характера предусмотрено как к невменяемым, так и к лицам, совершившим преступление в состоянии ограниченной вменяемости (с последним словосочетанием нельзя согласиться исходя из названия ст. 22 УК РФ. – Авторы.). Применительно к последним можно с полной уверенностью говорить об уголовно-правовом характере отношений, связанных с принудительным лечением. Сложность возникает при рассмотрении вопроса о характере правоотношений, порождаемых общественно опасными действиями невменяемого. Применение принудительных мер медицинского характера к невменяемым предусмотрено Уголовным кодексом Российской Федерации. Следовательно, именно

уголовно-правовые нормы регулируют отношения, связанные с назначением, изменением и отменой данных мер. Юридическим фактом, порождающим возникновение указанных правоотношений, служит совершение только тех общественно опасных деяний, которые предусмотрены Особенной частью УК РФ. Субъектом данного правоотношения является, с одной стороны, лицо, совершившее общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а с другой – государство в лице специально уполномоченных органов. Содержанием правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер медицинского характера, будут права и обязанности их субъектов. Государство вправе назначить лицу принудительное лечение, а лицо, совершившее общественно опасное действие, обязано подвергнуться такому лечению. Это лицо имеет право на тот вид принудительных мер медицинского характера, который соответствует его психическому состоянию и опасности, совершенного им деяния. Следовательно, государство обязано назначить принудительное лечение с учетом данных обстоятельств. Правоотношения возникают по поводу применения мер уголовно-правового характера. Меры, предусмотренные главой 15 УК РФ, можно отнести к иным мерам уголовно-правового характера, указанным в ст. 2 УК РФ» [4, с. 24.]. Следует согласиться с тем, что правоотношения, возникающие в связи с применением принудительных мер медицинского характера, – определенный вид уголовно-правовых отношений, которые могут возникать как в результате совершения общественно опасного деяния, не являющегося преступлением, так и в результате совершения преступления.

На наш взгляд, основаниями для возникновения правоотношения являются:

1. Юридический факт совершения общественно опасного деяния, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации, лицом, которое во время его совершения находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (при этом действует ряд норм Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, ст. 1-9, 14, 19, 21 и др.). До восстановления способности этого лица к осознанно волевому поведению правоотношения носят односторонний охранительный характер. Субъектами правоотношения становятся, с одной стороны, лицо, совершившее общественно

опасное деяние, с другой – государство в лице специально уполномоченных органов. Содержанием правоотношений становятся права и обязанности их субъектов. Государство вправе назначить лицу принудительные меры медицинского характера, а лицо, совершившее общественно опасное действие, обязано подвергнуться таким мерам. Это лицо имеет право на тот вид принудительных мер медицинского характера, который соответствует его психическому состоянию и опасности причинения вреда, для самого себя и окружающих, иного существенного вреда.

2. Юридический факт совершения преступления субъектом, который во время его совершения находился в состоянии вменяемости, то есть обладал способностью к осознанно волевому поведению, но не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства, слабоумия либо иного расстройства психики. Правоотношение имеет уголовно-правовой характер, а порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется ч. 3 ст. 97 УК Российской Федерации. Субъектами такого правоотношения становятся, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, с другой – государство в лице специально уполномоченных органов. Содержание такого правоотношения существенно шире, оно связано с уголовной ответственностью и наказанием лица, совершившего преступление. При этом, если на поведение субъекта в момент совершения преступления оказало влияние имеющееся психическое расстройство, то государство вправе назначить лицу принудительные меры медицинского характера, соединенные с исполнением наказания, а лицо, совершившее преступление, обязано подвергнуться наказанию и сопряженным с ним принудительным мерам медицинского характера.

3. Юридический факт совершения преступления субъектом, который во время его совершения находился в состоянии вменяемости, то есть обладал способностью к осознанно волевому поведению, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, у которого после совершения преступления наступило хроническое психическое расстройство, слабоумие, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. До восстановления способности этого лица к осознанно волевому поведению правоотношения носят односторонний охранительный характер. После восстановления способности этого лица к осознанно волевому поведению правоотношение принимает обычный уголовно-

правовой характер, а лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию.

Таковы, на наш взгляд, правовая природа принудительных мер медицинского характера и правоотношения, возникающие при их применении.

Литература

1. Курс уголовного права. Общая часть. Том 2. М., 2002.
2. Михеев Р.И., Протченко Б.А. Правоотношения, порождаемые деяниями невменяемого // Советское государство и право. 1984. № 11. С. 85.
3. Петрова О.Г. Уголовно-правовое отношение. М., 1986.
4. Принудительные меры медицинского характера: Сборник научных трудов. Архангельск, 2003.
5. Чучаев А.И. Принудительные меры медицинского и воспитательного характера. Ульяновск, 1997.

Низамова Э.Р.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПРАКТИКА ОКАЗАНИЯ АМБУЛАТОРНОЙ ПОМОЩИ НЕДОНОШЕННЫМ ДЕТЯМ

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Центральный научно-исследовательский институт организации здравоохранения»
Министерства здравоохранения Российской Федерации (Москва,
Россия)

Nizamova E.R.

MANDATORY REQUIREMENTS AND PRACTICE OF OUTPATIENT CARE FOR PREMATURE INFANTS

The Federal State Budgetary Institution "Central Research Institute of Health Organization" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Низамова Эльвира Рустамовна, E-mail: elvirarust@gmail.com

Резюме. Успехи выхаживания маловесных детей предъявляют больше требований к амбулаторному этапу медицинского обслуживания. Целью настоящего исследования является анализ